

УДК 304.2

Испанская национальная идентичность: истоки кризиса**Тумин Александр Дмитриевич**

Аспирант,

Южный федеральный университет,

344006, Российская Федерация, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105;

e-mail: tumin.alexandr@yandex.ru**Аннотация**

Статья посвящена анализу некоторых ключевых событий истории формирования испанской национальной идентичности, истоков административно-территориального деления Испании на автономные сообщества, а также некоторым вопросам современной национальной политики Испании. Испанская национальная идентичность является важным предметом исследования, так как на данный момент испанская нация находится под угрозой распада из-за развития регионального национализма в северных «автономных сообществах» страны. Развитие испанского регионального национализма в немалой степени является следствием введения в Испании стратегии национальной политики Евросоюза. Таким образом, Испания является лакмусовой бумажкой, по которой можно выявить стратегию внутренней политики Евросоюза и ошибки этой политики. Этими обстоятельствами определяется интерес к проблеме испанской национальной и культурной идентичности.

Для цитирования в научных исследованиях

Тумин А.Д. Испанская национальная идентичность: истоки кризиса // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 4А. С. 756-765.

Ключевые понятия

Nacionalidad, Автономное сообщество, идентичность, национальная политика, переход к демократии.

Введение

Актуальность изучения вопроса национальной идентичности проявляется в том, что ее формирование в странах Евросоюза не было завершено. Данный вывод подтверждается современными событиями в странах ЕС, такими как «Брэкзит», популяризация правоориентированных политических организаций и распространение националистических взглядов среди населения Евросоюза. В настоящее время в Евросоюзе ведется политика интегрального федерализма, согласно которой развитие широкой интеграции между регионами Евросоюза осуществляется в обход законодательств государств, входящих в ЕС [Фадеева, 2000, 26-28]. Складывается ситуация, когда национальная идентичность жителей отдельных европейских стран подменяется региональной идентичностью, имеющей субнациональный характер.

Эта особенность особенно остро ощущается в Испании, которая состоит из 17 автономных сообществ («нация наций»), которым предоставлены широкие властные полномочия самоуправления, включая защиту национального языка. Данная культурная политика была реакцией на так называемый «кастильский империализм». Сепаратистские тенденции регионов еще более усилились с провозглашением Испании «государством автономий» и получением Страной Басков, Каталонией, Галисией статуса «региональных национальностей». Значительная часть населения этих регионов желает отказаться от общей испанской гражданской национальной идентичности. Теперь главное, что сохраняет эти «автономные области» в рамках единого испанского государства – это Конституция Испании, во второй статье которой говорится о том, что запрещается отделение какой-либо части страны.

Цель настоящей статьи – рассмотреть особенности формирования испанской этнокультурной и национальной гражданской идентичности.

Концептуализация проблемы: национальная, этнокультурная и региональная идентичности

История концепта идентичность связана с латинским словом *idem*, которое можно перевести как «тождество». Конкретно понятие «идентичность» получило распространение в научных кругах в 1970-х гг., и его автором является Э. Эриксон. Однако до Эриксона исследованием этого концепта, темы самооценки и «Я» личности занимались представители разных философских и психологических школ и направлений, особенно экзистенциализма (Камю, Сартр), психоанализа и глубинной психологии (З. Фрейд и К.Г. Юнг), философии

персонализма (Н. Бердяев).

Кроме персональной, индивидуальной идентичности исследователи выделяют групповую, коллективную идентичность. Коллективная идентичность отличается от индивидуальной тем, что воспринимается индивидом независимо от его желания как культурная традиция: религиозная, идеологическая, языковая, мифологическая и др. Существуют такие типы коллективной идентичности как этнокультурная и национальная. Тема *этнокультурной идентичности* стала объектом научного исследования в российской и западной этнографии и этнологии с 1960-х гг., и в этот период сформировались два главных подхода к исследованию проблемы этноса. Среди них можно выделить онтологический (примордиалистский) методологический подход (Л.Н. Гумилев, Ю.В. Бромлей, Э.Д. Смит, К. Хюбнер, С.М. Широкогоров и др.), и конструктивистский (инструменталистский) подход (Б. Андерсон, Ф. Барт, С. Хантингтон, Э. Геллнер, Э. Хобсбаум, В.А. Тишков и др.) Разработкой вопроса национальной идентичности в России занимались В.С. Малахов, Л.М. Дробижева, Б.Г. Капустин и др. Анализом испанской национальной идентичности занимались испанские философы и историки: Х. Ортега-и-Гассет, Р. Маэсту, Х. Мариас, М. де Унамуно, Г. Диас-Плаха, Р. Альтамира-и-Кревеа. Значительный вклад в исследование темы испанской национальной идентичности также сделали российские ученые: А.Б. Зыкова, О.А. Журавлев, Р. Бургете, Л.Е. Яковлева и др.

Этнокультурная идентичность – это комплекс социальных, политических и социокультурных феноменов, проявляющийся в понимании группой людей своей исторической общности, психологическое переживание и внешние проявления этого факта. Ключевые понятия здесь – «этнос» и «культура». Согласно новейшему философскому словарю, этнос – межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общими языком, культурой и самосознанием. Под нацией понимается общность людей, сформировавшая экономический уклад, государственный литературный язык, обладающая специфическими культурными традициями и бытовым укладом. Национальная идентичность отличается от этнокультурной идентичности тем, что имеет более искусственный характер, так как у индивидов есть возможность выбора той или иной национальной идентичности, вследствие чего фактор общего происхождения перестает иметь определяющее значение и на первый план выходит понятие гражданства. Важным фактором формирования национальной идентичности является необходимый уровень развития культуры: функционирование национальной системы образования, наличие единого национального языка. Такими признаками характеризуется гражданский тип национальной идентичности. Согласно К. Хюбнеру, это такой тип

идентичности, когда гражданин определенного государства обязан разделять государственную идеологию, основанную на политических концептах [Хьюбнер, 2001, 103].

Следует обратить внимание на понятие *региональной идентичности*. Этот тип имеет подчиненный характер по отношению к национальной идентичности, причем региональная идентичность может перерасти в идентичность национальную. Например, такая ситуация наблюдается в северных регионах Испании, получивших статус исторических национальностей и претендующих на собственную национальную идентичность.

Исторические предпосылки формирования испанской национальной идентичности и современное состояние проблемы

Национальная идентичность тесно связана с этнокультурной идентичностью, так как строится на исторической основе. Такой исторической основой в Испании стало смешение коренного кельто-иберийского населения с арабами и берберами, а также частично с другими европейскими народами германского происхождения в эпоху Реконксты. Также важное значение имела провинциальная римская культура, распространившаяся на Пиренейском полуострове. В частности, самоуправление городов на основе проведения форумов в средневековый период было преобразовано в форму управления через городские представительные органы – кортесы. На основе этих особенностей была сформирована форальная экономическая система, предполагающая сохранение экономического самоуправления регионов. Данная особенность предопределила сложности политической и экономической унификации Испании в XVIII, XIX веках. С начала XVIII столетия происходила насильственная экономическая унификация налоговой, судебной и финансовой систем Испании. В начале XVIII века была отменена форальная система в северных оппозиционных регионах: Арагоне, Валенсии, Каталонии. Только в конце XIX века были отменены фуэросы в Басконии.

Другим важным фактором, имевшим не меньшее значение для истории испанской нации, было усиление власти церкви, превращение ее в крупнейшего земельного собственника, имевшего огромный политический авторитет, в том числе через влияние священного трибунала инквизиции. В XVI–XVII вв. испанская католическая церковь получила автокефальный статус. Испанские церковные иерархи составляли Индекс запрещенных книг.

Специфика формирования национальной идентичности Испании в отличие от других стран Европы состояла в том, что оно началось еще до провозглашения единого испанского государства. Из-за этого в границах единого государства изначально сосуществовали четыре этнокультурные общности: кастильская (собственно испанская), баскская, галисийская и

каталонская. Проблема поиска испанских национальных скреп обострилась в связи с социокультурным кризисом, начавшимся после либерального переворота, связанного с принятием конституции 1812 года, последовавшими за этим революциями, восстановлением власти династии Бурбонов. В течение XIX века Испания пережила два иностранных вторжения, утрату владений в Латинской Америке и Карибских островах, две гражданские (карлистские) войны, пять испанских революций.

Умеренно-либеральный проект испанской гражданской идентичности создавался под сильным влиянием немецких и французских интеллектуалов. Важное значение имело «Патриотичное и литературное» общество – «Атеней» (1835) и «Свободный институт образования» (1876). Если большинством испанских либеральных мыслителей средневековые «фуэросы» и «кортесы», с решениями которых обязаны были считаться испанские короли, интерпретировались как предвестники конституционализма и как опора религиозной терпимости, то национально-католическая концепция в качестве основы национальной идентичности рассматривала религиозное единство.

Но представители как одной, так и другой концепций испанской национальной идентичности искали истоки проблемной ситуации в далеком прошлом страны и не обращали внимания на современную им политическую и социокультурную ситуацию. Когда в 30-х гг. XX века к власти пришли республиканцы, в стране усилились регионалистские движения. Большинство провинций Испании проголосовало за предоставление им широкой автономии во всех сферах.

Политическое признание прав регионов Испании началось с принятия первой Испанской конституции 1812 г. Согласно ей Испания провозглашалась конституционной монархией (статья 2.), регионы Испании получили равные права с Кастилией. Но при этом согласно статье 14 Испанское государство оставалось по своей сути теократическим, так как обязано было поддерживать и защищать культ и служителей католической церкви. При этом подчеркивалось, что религиозные церемонии или публичные демонстрации, ориентированные не на государственную религию Испании, запрещались. Согласно конституции 1931 г. Испанское государство провозглашалось светским, и статус католического христианства как официальной государственной религии упразднялся (статья 3). Но при этом согласно статье 4 статус кастильского языка как официального сохранялся, хотя региональные языки ко времени принятия данной конституции получали широкое распространение, особенно в северных регионах страны. Именно в конституции 1931 г. провозглашается нерушимое единство Испанской нации, которая является родиной всех испанцев и признает, и гарантирует право на автономию региональных «Националидад» Испании, что гарантирует

солидарность между всеми регионами страны (статья 2). Основой для начала территориального разделения страны стало рассматриваться провинциальное разделение античной Испании, ее специфические законы, обычаи, традиции, объединения и братства муниципалитетов испанских провинций. Автономные права гарантировались принятием Уставов Автономий. Запрещалось какие-либо дискриминационные меры испанского государства в отношении статуса автономий.

Пришедшее к власти в 1931 г. правительство республиканцев проводило политику секуляризации общества, считая, что церковь как социальный институт устарела в рамках светского общества и выполняет роль государственного цензора, используя свои накопленные финансовые средства и защиту правительства. Однако проводившаяся в период Второй республики (1931-1936) политика секуляризации не получила широкого одобрения среди испанского населения. Поэтому франкисты, победители в Гражданской войне в Испании (1936-1939), получили поддержку у населения из-за своего подчеркнутого консерватизма, приверженности монархическим идеям и католической церкви.

После смерти Франко в 1975 г. и начала процесса «перехода к демократии», завершившегося принятием Конституции 1978 г., произошел отказ от тоталитарной идеологии национал-католицизма. Среди населения, особенно в среде испанской политической элиты, возникло сомнение в возможности единого испанского государства в условиях демократического управления, когда репрессивные методы контроля над обществом невозможно реализовать. Иначе говоря, отказ от идеологии национал-католицизма обнажил проблему возможности существования единой испанской нации. Ведь теперь бывшая централизованная франкистская Испания стала состоять из семнадцати автономных сообществ. Регионы получили примерно пятьдесят процентов всех властных государственных полномочий. При этом каталонский и баскский региональный национализм стал рассматриваться новой политической элитой этих регионов как важный инструмент для дальнейшего увеличения полномочий политического самоуправления, подогрева националистических настроений в регионах [Bueno, 2005, 163-164]. Многие считали, что если Испания – это государство «нации наций», состоящее из 17 автономных обществ, государство семнадцати «nacionalidades», то каждое из этих автономных сообществ должно иметь абсолютно равные властные полномочия. С этого момента процесс федерализации в Испании перешел на новый уровень, так как испанские регионы получили официальный статус «Националидад», который проявлялся в признании права на самоопределение испанских регионов как формы выражения воли всех граждан и народов Испании в строительстве будущего федеративного Испанского государства.

После принятия Конституции 1978 г. регионы по своим властным компетенциям проигрывали центральной власти, иначе это привело бы не только к росту сепаратистских отношений, но и к политической и экономической неразберихе в Испании, где существуют бедные регионы, которым выделяется дотационная помощь, и регионы-доноры, через налоги которых в центральное правительство в Мадриде поступали дотации в бедные регионы. Статус автономного сообщества позволяет управлять развитием системы здравоохранения региона, заниматься действиями по популяризации среди населения спорта и различных общественных сфер. «Самовольное» проведение референдумов на территории региона, согласно испанскому законодательству, нелегитимно. В противном случае центральная власть по Конституции 1978 г. для обеспечения территориального единства страны имеет право применять вооруженные силы. При этом между центральным правительством и регионами существует правовой арбитр – Конституционный суд, он решает споры и проверяет новые региональные законопроекты на отсутствие противоречий с Конституцией Испании, это прописано в статье 153 [Morales Moya, Fusi Aizpurua, Blas Guerrero, 2006]. Возможно и экономическое сотрудничество между автономиями, но для этого необходимо разрешение Генеральных кортесов. Важно подчеркнуть поддержание традиционно важного политического статуса испанской монархии и авторитета короля. Монарх в Испании остается символом национального единства.

Если же говорить о политике Евросоюза, касающейся территориальной интеграции, то Испания еще до своего вступления в данное сообщество в 1986 году подписала так называемую «Европейскую хартию местного самоуправления», главный принцип которой заключается в «субсидиарности», когда вопрос решается на «низком» территориальном уровне, например, на уровне департамента.

Заключение

Проблема урегулирования отношений между регионами всегда имела важное значение для внутренней политики Испании. Во времена Второй испанской республики (1931-1936) законодательство страны гарантировало право самоуправления испанских регионов. После принятия Конституции 1978 г. Испания была преобразована в государство автономных сообществ. Политически испанские регионы получили гарантированные им права самоуправления. Однако кризис испанской национальной идентичности сохраняется, и он имеет комплексный характер. Общегражданская национальная идентичность испанцев находится в сложном соотношении с региональным делением. Проблема сильных региональных сепаратистских тенденций связана с сохранением правовых льгот регионов

(фуэрос), формированием местных органов власти (кортесов), поздней унификацией испанской законодательной системы и нивелированием региональных языковых диалектов, а также с социально-политическими процессами XX века: гарантией прав самоуправления регионов во времена Второй республики, реакцией общественности на унитаристскую политику Франко и др.

Выход из сложившейся тенденции медленного распада состоит в поддержании концепции испанской общегражданской национальной идентичности, в которой подчеркивается вклад всех регионов Испании, а не только Кастилии, в создание единого испанского государства. Акцент ставится на многовековом сосуществовании населения испанских автономных сообществ в рамках единого национального государства, существующего с 1492 года.

В теоретическом плане основой для появления идеи создания государства автономных сообществ может стать концепция «Nacionalidad», согласно которой испанцы – это не просто мозаика идентичностей в рамках единой политической структуры, а общеиспанская культурная идентичность, делающая Испанию некоторым образом «родиной» для всех «nacionalidades».

Библиография

1. Жаде З.А., Куква Е.С., Ляушева С.А., Шадже А.Ю. Многоуровневая идентичность. М.: Российское философское общество; Майкоп: Качество, 2006. 245 с.
2. Испанская конституция: одобрена генеральными кортесами на пленарных заседаниях конгресса депутатов и сената 31.10.1978; утверждена испанским народом на референдуме 06.12.1978, подписана е.в. королем перед генеральными кортесами 27.12.1978 («boletín oficial del estado» № 311 от 29.12.1978). URL: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/vv/law/spain.htm>
3. Фадеева А. Федералистская модель Европейского Союза // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 6. С. 26-28.
4. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1989. 448 с.
5. Хюбнер К. Нация. М.: Канон+, 2001. 292 с.
6. Шадже А.Ю., Шеуджен Э.Я. Северокавказское общество: опыт современного анализа. М.; Майкоп: Аякс, 2004. 216 с.
7. Bueno G. Espana no es un mito: claves para una defensa razonada. Madrid: Temas de hoy, 2005. 302 p.
8. Maravall J.A. El concepto de Espana en la edad Media. Madrid, 1981. 10 p.
9. Marias J. España inteligible: razón histórica de las Españas. Madrid: Alianza, 2014. 421 p.
10. Morales Moya A., Fusi Aizpurua J.P., Blas Guerrero A. de. La historia de la nacion y del nacionalismo espanol. Galaxia Gutenberg: Circulo de Lectores, 2006. 1536 p.

Spanish national identity: the origins of the crisis

Aleksandr D. Tumin

Postgraduate,

Southern Federal University,

344006, 105 Bol'shaya Sadovaya str., Rostov-on-Don, Russian Federation;

e-mail: tumin.aleksandr@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of some key events in the history of the formation of the Spanish national identity, the origins of the administrative-territorial division of Spain into autonomous communities, as well as some issues of modern national policy of Spain. Spanish national identity is an important subject of research, since at the moment the Spanish nation is threatened with disintegration due to the development of regional nationalism in the northern “autonomous communities” of the country. The development of Spanish regional nationalism is in no small measure a consequence of the introduction of the strategy of the national policy of the European Union in Spain. Thus, Spain is a litmus test by which it is possible to identify the EU’s internal policy strategy and the mistakes of this policy. These circumstances determine the interest in the problem of the Spanish national and cultural identity.

For citation

Tumin A.D. (2017) Ispanskaya natsional'naya identichnost': istoki krizisa [Spanish national identity: the origins of the crisis]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 7 (4A), pp. 756-765.

Keywords

Nacionalidad, Autonomous community, identity, national policy, transition to democracy.

References

1. Bueno G. (2005) *Espana no es un mito: claves para una defensa razonada*. Madrid: Temas de hoy.
2. Fadeeva A. (2000) Federalistskaya model' Evropeiskogo Soyuzu [Federalist model of the European Union]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World economy and international relations], 6, pp. 26-28.
3. Freud S. *Psychology of the unconscious*. (Russ. ed.: Freid Z. (1989) *Psikhologiya bessoznatel'nogo*. Moscow: Prosveshchenie Publ.).

4. Hubner K. (1991) *Das Nationale – Verdrängtes, Unvermeidliches, Erstrebenswertes*. Graz. (Russ. ed.: Khyubner K. (2001) *Natsiya*. Moscow: Kanon+ Publ.).
5. *Ispanskaya konstitutsiya: odobrena general'nymi kortesami na plenarnykh zasedaniyakh kongressa deputatov i senata 31.10.1978: utverzhdena ispanskim narodom na referendumе 06.12.1978, podpisana e.v. korolem pered general'nymi kortesami 27.12.1978* (“boletin oficial del estado” № 311 ot 29.12.1978) [The Spanish Constitution: approved by the General Cortes at the plenary sessions of the Congress of Deputies and the Senate on October 31, 1978: approved by the Spanish people in a referendum on December 6, 1978, signed by His Majesty the King before the General Cortes on December 27, 1978 (“boletin of the official del estado” No. 311 of December 29, 1978)]. Available at: <http://vivovoco.ibmh.msk.su/vv/law/spain.htm> [Accessed 19/05/17].
6. Maravall J.A. (1981) *El concepto de Espana en la edad Media*. Madrid.
7. Marias J. (2014) *España inteligible: razón histórica de las Españas*. Madrid: Alianza.
8. Morales Moya A., Fusi Aizpurua J.P., Blas Guerrero A. de (2006) *La historia de la nacion y del nacionalismo espanol*. Galaxia Gutenberg: Circulo de Lectores.
9. Shadzhe A.Yu., Sheudzhen E.Ya. (2004) *Severokavkazskoe obshchestvo: opyt sovremennogo analiza* [North Caucasian society: the experience of modern analysis]. Moscow; Maykop: Ayaks Publ.
10. Zhade Z.A. et al. (2006) *Mnogourovnevaya identichnost'* [Multi-level identity]. Moscow: Rossiiskoe filosofskoe obshchestvo Publ.; Maykop: Kachestvo Publ.